

MEDIEVAL HISTORY
OF CENTRAL EURASIA

№3(4) 2023

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

Has been published since 2020

No. 3 (4) 2023

Astana 2023

EDITOR-IN-CHIEF:

PhD, Assistant Professor
Kariyev E.M.

EDITORIAL BOARD:

Qydyráli Darhan	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Muminov A.K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Samashev Z. S.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Abuseitova M. K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Sabitov Zh. M.	PhD in Political Science (Kazakhstan)
Golden Peter B.	Dr., Professor (USA)
Kradin N.N.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Erdélyi István	Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungary)
Uzelac	PhD in History (Serbia)
Aleksandar	
Mirgaleev I. M.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Zaytsev I. V.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Petrov P.N.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Nagamine	PhD in History (Japan)
Hiroyuki	

Editorial address: 8, Kabanbay Batyr avenue, of.316, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000

Tel.: (7172) 24-18-52 (ext. 316)

E-mail: medieval-history@isca.kz

Medieval History of Central Eurasia

Owner: Astana International University

Periodicity: quarterly

Circulation: 500 copies

CONTENT

N.Abdinassir, P.Imre TURKIC MOTIVES IN HUNGARIAN CULTURAL TRADITIONS IN THE MIRROR OF FOLKLORE AND FOLK SAYINGS	5
А.Б.Рахымбаева ОРТА ЕДІЛ БОЙЫНДАҒЫ ҚАЛАЛАРДЫҢ АЛТЫН ОРДАНЫҢ ТАУАР – АҚША ҚАТЫНАСТАРЫНДАҒЫ МАҢЫЗЫ	23
А.А.Каратаев КАСАТЕЛЬНО ВЕРСИИ О НОГАЙСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ ПЛЕМЕНИ АЛШИН	30
А.А.Бақыт _МОҢҒОЛ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ҚАРҚЫНДЫ ДАМУЫ: СЕБЕПТЕРІ МЕН САБАҚТАРЫ	50

КАСАТЕЛЬНО ВЕРСИИ О НОГАЙСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ ПЛЕМЕНИ АЛШИН

А.А.Каратаев

Научный сотрудник Научного института изучения Улуса Джучи.
Республика Казахстан, г. Астана, район Байконур, ул. Пушкина, дом 15Б.
E-mail: adilbek.karatayev.93@gmail.com.

Аннотация: В данном исследовании проводится анализ исторических источников по истории племени Алшин с целью установления их происхождения. Данный вопрос является актуальным и дискуссионным, так как среди исследователей установилось единодушное мнение о ногайском происхождении алшинов, тогда как довольно большое количество фактов говорят об ином происхождении данного племени. В ходе исследования были сделаны выводы о том, что алшины происходят из Большой Орды, после разгрома которого крымскими войсками в 1502 году, они переселились в состав Казахского ханства, где составили Младший жуз. Также в данном исследовании проведена попытка опровергнуть гипотезы предыдущих исследователей касательно ногайского происхождения племени Алшин. Проведен последовательный анализ письменных и устных источников в ходе которого воссоздана политическая история племени Алшин.

Ключевые слова: Алшин, Большая Орда, Ногайская Орда, Казахское ханство, Младший жуз.

ВВЕДЕНИЕ

Во многих исторических исследованиях, в которых прямо или косвенно повествуется о казахско-ногайских отношениях либо об истории племени Алшин, непременно упоминается о ногайском происхождении данного племени. Целью данного исследования является попытка ответить на вопрос о том, действительно ли алшины происходят из Ногайской Орды либо они вошли в состав Казахского ханства из другого государства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наиболее ранней работой, касающейся данной темы и послужившей отправной точкой в дискуссии, является труд известного казахского ученого М. Тынышпаева «Материалы к истории киргиз-казакского народа» [1]. В ней он приводит следующие тезисы:

1. В исторической памяти казахов Старшего и Среднего жузов не сохранилось почти ничего о Золотой Орде, тогда как вся историческая память алшинов связана с ногаями, в частности это эпосы и предания об Едыге и его потомках - биях Ногайской Орды.

2. Алшины в XV веке подчинялись шибаниду Абулхаиру, но ушли от него из-за междоусобиц едыгеидов. В середине XVI века алшины входили в состав Большой Ногайской Орды. Первая часть алшинов ушла к казахам в 1555 году после убийства ногайским бием Исмаилом своего брата Юсуфа.

Вторая часть алшинов ушла к казахам после смерти Ормамбет бия, «когда разошлись в разные стороны десять санов ногаев».

М. Вяткин и М. Сафаргалиев перечисляя племена, входившие в состав Ногайской Орды, в своих трудах включали в их число и алшинов. Крупнейший исследователь истории Ногайской Орды В. Трепавлов приводит их сведения, указывая этнический состав ногайского государства [2, 667].

А. Исин, автор известного труда «Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV – XVI в.в.» пишет о многочисленности ногайских алшинов, которые присоединились к казахам во второй половине XVI в., и вместе с тем указывает, что в источниках они упоминаются крайне редко. После чего делает вывод, что «с приходом многочисленных алшын возникла необходимость в племенной реорганизации и при Акназар-хане окончательно оформилось деление казахов на три жуза с перераспределением кочевий. Алшыны составили Младший жуз» [3, 28].

Ж. Сабитов посвятил истории алшинов отдельную статью «Алшины (алчи-татары) в истории Поволжья и Приуралья в XIII – XIX веках» [4], а также затрагивает эту тему в нескольких других статьях, касающихся эпического цикла «Сорок батыров Крыма», казахских шежире, образования жузов, алшина Жалантоса и ногайского компонента в этногенезе казахов. Его основные тезисы, касающиеся темы данного исследования, выглядят следующим образом:

1. После распада Большой Орды алшины вошли в состав едисанов Большой Ногайской Орды. После калмыцкого завоевания алшины ушли к казахам.

2. Байулы алшины присутствовали среди казахов примерно с 1600 года, после смерти Ормамбет бия. Алимуды перешли к узбекам из Ногайской Орды либо после ногайских междоусобиц 1550-ых годов, либо после смерти Ормамбет бия в 1598 году. Алшины не известны среди узбеков вплоть до времен Жалантоса. Алимуды перешли к казахам после подавления восстания алшина Баята Кара Туксабы в конце 1680-х годов.

3. Эпический цикл «Сорок батыров Крыма» попал от ногайцев, бежавших к казахам в 1745 году, которых Нуралы хан расселил среди алшинов.

4. Четыре карачи-беками ханов Керей и Джанибека были представители племен Катаган, Уйсун, Аргын и Алшин. Катаганы составляли правое крыло войска, а уйсун, аргыны и алшины левое крыло, называвшееся «Алаш мыңы». В состав алаш мыңы входили три жуза казахов. Эта структура действовала до 1627 года, когда были разгромлены катаганы.

5. Племена Алшин, Уйсун, Аргын перешли в состав Казахского ханства после смерти Ормамбет бия, причем родственные им подразделения из этих же племен, могли уже быть в составе Казахского ханства. Племена Тама, Уак, Кыпшак, Курлеут попали в состав казахов уже после калмыцкого

вторжения. Возможно племена Табын, Керейт, Рамадан, Телеу, Жагалбайлы, Канглы, Керей перешли из ногайских орд также после калмыцкого вторжения.

Р. Темиргалиев также поддерживает версию о ногайском происхождении алшинов. Его тезисы, указанные в статье «Казахско-ногайские отношения в XVII – XVIII в.в.» [5], следующие:

1. Произведения устного народного творчества, сложившиеся в Ногайской Орде, не могли попасть через небольшую группу мигрантов, а пришли с алшинами из Ногайской Орды.

2. Две ветви казахских алшинов – Алимұлы и Байұлы сформировались на территории Ногайской Орды.

3. Родоначальник казахских алшинов – Алау батыр является одним из героев казахско-ногайского эпического цикла «40 батыров».

4. Алшинский бий Тлеуберген в 1750 г. говорил, что земли Западного Казахстана ранее населяли ногайцы, которые были их прадедами, и из-за междоусобиц оказались побеждены и их кочевья остались пусты. Это подтверждается тем, что с момента распада Ногайской Орды прошло около трех поколений.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Как мы видим, вышеуказанные исследователи единодушны во мнении о ногайском происхождении алшинов, однако на наш взгляд данная тема недостаточно глубоко исследована, чтобы высказывать однозначные утверждения. Для этого необходимо провести анализ всех сведений о политической истории племени Алшин, чтобы установить их местонахождение и политическое подданство линиям джучидов в определенные эпохи. После этого можно будет сделать выводы об их происхождении.

Самым ранним появлением алшинов в истории Улуса Джучи мы видим при Джанибек хане, сыне Узбека. Согласно «Дафтари Чингиз наме» приближенным к Джанибеку эмиром был Алау из племени Алшин, которого он послал во главе трехста воинов вслед за беглецом уйсун Алатом [6, 35]. Также Алау является первопредком казахских алшинов согласно шежире, и ему посвящен отдельный эпос «Алау батыр», входящий в цикл «Сорок батыров Крыма». В нашей предыдущей работе мы указали, что алшин Алау во время междоусобиц после смерти Джанибек хана, отправился вслед за Урус ханом и уйсун Алатом на территорию Жетысу, где Урус был провозглашен Алаша ханом, а уйсун Алат, аргын Котан и алшин Алау вошли в объединение «Алаш мыңы», как называлось левое крыло войска Урус хана [7, 246]. Таким образом, мы зафиксировали хронологически самое раннее присутствие алшинов в середине XIV века в качестве подданных Джанибек хана, а затем после политической смуты, начавшейся после его смерти, мы находим их при Урус хане в восточной части Улуса Джучи, куда они бежали от смуты после смерти Джанибек хана.

После смерти Урус хана и его сыновей власть в Улусе Джучи в 1380 г. переходит к Тохтамыш хану. Мы имеем косвенные свидетельства нахождения алшинов на востоке Улуса Джучи при Тохтамыше. Как известно из «Маджму ат-таварих» Сайф ад-Дина Ахсикенди кыргызский батыр Манас был соратником и подданным Тохтамыш хана [8, 582]. Соответственно мы делаем вывод, что соратники Манаса, указанные в эпосе «Манас» как казахские батыры, то есть батыры из Улуса Джучи, также были подданными Тохтамыш хана. В их число входят аргын Караходжа, уак Ер Кокше, уйсун Абат, которые упоминаются в письменных источниках как военные деятели эпохи Тохтамыш хана. Также в эпосе «Манас» упоминаются и алшинские батыры – Каракесек, Кожо и Атай [9], которых мы соответственно идентифицируем с Каракесекком – внуком Алау батыра и предком алимулы-алшинов; Кожо мы идентифицируем с Кыдыркожей – внуком Алау батыра и предком байулы-алшинов; Атая мы отождествляем с Адаем – внуком Кыдыркой и предком рода Адай байулы-алшинов. Таким образом, в конце XIV – начале XV веков мы находим алшинов в подданстве Тохтамыш хана, взявшего власть в свои руки после смерти Урус хана. Причем являясь союзниками кыргызского батыра Манаса, аргынского эмира Караходжи, мы предполагаем, что алшины также участвовали в их войнах с Тамерланом и могульским эмиром Камараудином.

После смерти Тохтамыш хана фактическим правителем Улуса Джучи становится беклярбек Едыге, власть которого продолжалась с 1395 по 1419 г.г. После его правления ханом восточной части Улуса Джучи стал Барак, внук Урус хана. Он возродил двухкрыльевую систему Уруса, в котором левое крыло было приближенным к нему, согласно «Кара таварих» Утемиша хаджи [10, 78] и «Умдат ат таварих» Абдульгаффара Кырыми [11, 83]. Согласно этим источникам карачи-беком левого крыла при Барак хане был старец Кудуд из племени Алшин, что указывает на то, что алшины были в составе улуса Барак хана и были приближенными к нему. Ж. Сабитов отождествляет данного Кудуда с Кыдуаром, предком ветвей Алимулы и Байулы племени Алшин [4]. Мы также согласны с данной версией, а также считаем, что возможно в источнике его имя указано как «Кудур», так как написание букв «Ро» и «Даль» в арабском алфавите очень схожи.

При Барак хане беклярбеком являлся мангыт Мансур бий, сын беклярбека Едыге. Из-за разногласий Барак казнил Мансура и думал о том, как привести в покорность оставшиеся от Мансура племена. Его советник алшин Кудуд бек посоветовал ему переселить эти племена несколько раз в бесплодные местности и обратно, чтобы они ослабли и подчинились. Барак так и поступил. Таким образом, мы видим, что алшины во главе с Кудуд беком входили в число приближенных к Барак хану племен и были антимангытско настроены. Это подтверждается сведениями из данных источников о том, что племена левого крыла подстрекали Барака убить Мансур бека и притеснять

племена, пришедшие с ним. В результате они начали сбегать к родным братьям Мансура – Гази и Наурузу, которые правили при Кичи-Мухаммад хане на территории западнее реки Урал. В результате данных событий, произошла битва между двумя сторонами, в ходе которой Барак был убит людьми Гази бия в 1428/1429 году.

В результате этих событий племена левого крыла Барак хана, в число которых входили и алшины, подчинились Гази бию. Ногайский бий, помнивший о том, что племена, приближенные к Бараку, были инициаторами убийства Мансура, начал притеснять их. В итоге, эмиры данных племен составили заговор и убили Гази бия. Существуют три разные версии данных событий: первую приводят Утемиш-хаджи и Абдульгаффар Кырыми, вторую Кухистани, третью Кипчакхан [2, 122]. Во всех них самым заинтересованным лицом, поддержавшим заговор против Гази, являлся молодой шибанид Абулхайр оглан, который стал ханом в том же 1428/1429 году.

Однако в подробных списках в которых приводятся имена и племенная принадлежность беков, поддержавших Абулхайр хана, мы не находим алшинов [12, 45]. Вместе с тем, спустя несколько десятилетий мы встречаем представителей племени Алшин гораздо западнее улуса Абулхайра, на берегах Волги, где располагалась Большая Орда. По всей видимости в период после смерти Барак хана и Гази бия алшины откочевали западнее на территорию Большой Орды, где заняли высокое социальное положение и играли активную роль в политической жизни этого государства, которое являлось основным наследником и правопреемником Улуса Джучи и именовалось «Тахт ели» (каз. «Тақ елі»), что означает «Престольное владение», «Столичный край», поскольку там находилась столица Улуса Джучи – город Сарай-Берке.

Первое упоминание об алшинах в Большой Орде относится к 1485 году, в письме беклярбека Большой Орды - мангыта Темир бия великому князю литовскому Казимиру [13, 34]. В письме указано, что Темир отправляет к Казимиру своего посла – князя (бия) Айтолмышу из племени Алшин, который издавна служил прежним государям Большой Орды, и занимал при них особое «Алшиново место», и является важным человеком. Нас в этом письме интересует тот факт, что алшины указаны как давние служащие большеордынских ханов, при которых было особое «Алшиново место», которое они занимали. Мангыт Темир бий называет алшина Айтолмышу «князем», «великим человеком», унаследовавшим от предков «Алшиново место», и служивший ханам Большой Орды, как и его предки. Учитывая, что первым ханом Большой Орды являлся Кичи-Мухаммед, ставший его правителем в 1432 году, можем сделать вывод, что после событий с убийством Барак хана и Гази бия в 1429 году, алшины перешли на запад в подданство Кичи-Мухаммед хану. Предполагаем, что при нем они и заняли высокое положение, официально оформив свое пребывание в Орде «Алшиновым местом» - по нашему мнению, это специально закрепленное за

представителями племени Алшин место в ханском совете, идущее сразу после беклербеков – потомков Едыге.

Это подтверждается местническим спором 1517 года в Великом княжестве Литовском, когда уйсунский князь Ибрагим пожаловался литовскому правителю Сигизмунду о том, чтобы в местной иерархии уйсуну сидели выше найманов и алшинов, так как они сидели выше них в Большой Орде, и имели на это ярлык хана Шейх-Ахмета. Однако в 1525 г. выяснилось, что этот ярлык подделка, а уйсуну сидели ниже алшинов и найманов [14, 265]. Таким образом, детали местнического спора дают дополнительные сведения об иерархии мест биев данных племен во властной структуре Большой Орды.

По аналогии с «Алшиновым местом», в Крымском ханстве существовало «Айдарово место», названное в честь коньратского бия Хайдара, сыгравшего важную роль на начальном этапе истории Крымского ханства в 1440-ых годах. Спустя около 50 лет после этого коньрату Сулеймену крымский хан Менгли-Гирей даровал «Айдарово место», выдав свою дочь за него. А в 1526 году хан Саадат-Гирей даровал «Айдарово место» мангытскому бию Шахману [15, 36]. В результате мы можем сделать вывод о том, что «Алшиново место», «Айдарово место» и специальные места для биев отдельных племен в ханском окружении свидетельствовали об их привилегированном положении и близости к ханам.

Также сведения о пребывании алшинов в Большой Орде дают два других письма. В первом письме великого князя московского Ивана III крымскому хану Менгли-Гирею от 8-9 июня 1486 г. говорится об Алове (Алау), человеке вышеупомянутого Темир бия, который отправил Алау поджидать и напасть на посольства московского и крымского правителей, которых те отправляли друг другу [13, 35].

Во втором сообщении, которое является вестью от русского посла в Крымском ханстве от 1493 г. говорится о событиях в Большой Орде [13, 42]. Хан Сеид-Ахмет женился на дочери ногайского бия Мусы, против чего была элита Большой Орды, которые свергли хана, и призвали его родного брата Муртазу на ханство. В ответ на это ногайцы собрали войско и направились на Большую Орду. Большеордынцы в ходе совета решали как им быть, чтобы спастись от них. Предлагалось идти в поход на Шамаху (Азербайджан), либо на русские земли. Алшин Баташ, сын Алау заставил элиту одуматься и не отправляться в поход, напомнив им про бесславное стояние на реке Угре в 1480 г. Эти сообщения дают ценную информацию о влиятельной роли алшинов в лице Баташа в Большой Орде и их участии в известном походе Ахмет хана в 1480 г., закончившемся стоянием на р.Угре.

Вызывают интерес сведения об алшине Алау и его сыне Баташе. Как нам известно, согласно «Дафтари Чингиз-наме» и ногайско-казахскому эпосу «Амат, сын Айсы» алшин Алау жил в середине XIV в. и был эмиром при золотоордынском хане Джанибеке, сыне Узбека. Согласно этим письмам, мы

видим что алшин Алау жил в середине XV в. в Большой Орде и был подданным большордынских ханов и мангытского бия Темира. Ж. Сабитов предположил, что было два алшина с именем Алау, которые жили в разные эпохи [4]. Мы же в свою очередь, предполагаем, что во времена золотоордынского Джанибек хана жил другой представитель племени Алшин, который был его приближенным эмиром и был послан вслед за бежавшим Аматом. Алау, на наш взгляд, является большеордынским эмиром и главой племени Алшин в Большой Орде. Возможно, во времена его жизнедеятельности алшины достигли пика своего могущества, о чем свидетельствует наличие «Алшинова места» в политической иерархии Большой Орды. По этой причине, а также по причине его известности, в казахском шежире он указан прародителем всего племени Алшин, а в поздних источниках как «Дафтари Чингиз наме», ногайский эпос «Амат, сын Айсула» он указан как приближенный эмир Джанибек хана, хотя скорее всего это является более поздним наслоением, а в действительности эмиром Джанибек хана был другой представитель племени Алшин, имя которого нам неизвестно. Это косвенно подтверждается тем фактом, что некоторые эмиры, указанные в «Дафтари Чингиз наме» как приближенные Джанибек хана, жили позднее его правления [16, 123]. К примеру, аргын Караходжа, ширин Урук-Тимур, барын Сарай известны как подданные Тохтамыш хана, а ак-мангыт Тимур бий является вышеуказанным большеордынским Темир бием. По этой причине, с большой долей вероятности, алшин Алау жил позднее Джанибек хана и был представителем большеордынской элиты, а во время Джанибек хана жил другой алшинский эмир, которого хан отправил в погоню за уйсунем Аматом.

Таким образом, во время правления Керей и Джанибек ханов в Казахском ханстве, алшины не входили в его состав, а находились гораздо западнее – в Большой Орде на берегах Волги, хотя во время отца казахского Джанибек хана – Барак хана, алшины были приближенным к нему племенем, и во время смуты, возникшей после его смерти, примкнули к Кичи-Мухаммеду – первому хану Большой Орды.

Некоторые исследователи называют Большую Орду ногайским государством и его население ногайцами по той причине, что там были влиятельны потомки Едыге. Однако мангыты-едыгеиды в определенные периоды были влиятельны и в Казахском, Крымском, Казанском ханствах, но это не означает, что эти государства были ногайскими. Большая Орда была таким же тука-тимуридским государством, образовавшимся в ходе распада Улуса Джучи, как и вышеуказанные государства, и более того, было основным наследником и правопреемником Улуса Джучи.

Следующие сообщения касающиеся алшинов, датируются 1503 и 1504 г.г. Первое было направлено в качестве дополнительного указания от московского князя своим послам, находящимся у литовского короля. В нем повествуется о том, как большеордынский хан Шейх-Ахмет, Ходжак султан,

алшин Тохтамыш, мангыты Султан-Ахмет и Алшагыр перешли на западный берег Волги, спасаясь от казахов [13, 46]. Второе письмо было направлено крымским ханом Менгли-Гиреем московскому князю. В нем рассказывается как Шейх-Ахмет с Ходжак султаном и алшином Тохтамышем отправились в Белгород за помощью к османскому султану, но османы их не приняли. Затем крымские войска погнались за ними и они скрылись в Киеве, где их взял в плен князь Дмитрий [17, 65].

Считаем необходимым рассказать о предыстории данных событий. С 1500 года уже был ясно виден конец Большой Орды. Из-за смут, войн и голода население государства начало разбредаться в соседние государства, в первую очередь в Крымское ханство. В 1502 году, прознав о слабости хана Шейх-Ахмеда, крымский хан Менгли-Гирей выступил в поход на Большую Орду в ходе которой оно было окончательно разгромлено. Захват ханской ставки расценивался крымским ханом как обретение трона Бату хана, и следовательно крымцы могли считать себя главными правопреемниками Улуса Джучи. Шейх-Ахмед пытался сколотить антикрымскую коалицию из ногайских мурз и астраханского хана, но у него ничего не получалось. В итоге оставшись с несколькими верными соратниками, в числе которых был алшин Тохтамыш, он оказался на западном берегу Волги, опасаясь казахской угрозы с востока.

Таким образом, судя по присутствию представителя племени Алшин при утратившем всякую власть и влияние последнем хане Большой Орды, мы можем утверждать, что племя Алшин, прошло с ханом через все испытания и осталось верным вплоть до краха этого государства. Стоит отметить, что алшины упоминаются рядом с ханом наравне с мангытами, тогда как представители других племен не указаны. Это еще раз подчеркивает особое положение алшинов при большеордынских ханах. После данных событий Шейх-Ахмед искал себе приют у османского султана и литовского короля, и в итоге, оказался в Великом княжестве Литовском на положении почетного пленника. На этом закончилась история Большой Орды, а в истории племени Алшин закончилась эпоха единства, так как Большая Орда являлась для алшинов «родовым гнездом», после распада которого они разделились и разошлись в соседние ханства.

Далее мы находим алшинов в 1540–1560-х годах в различных постордынских государствах, как Крымское ханство, Ногайская Орда, Астраханское ханство и государство Шибанидов. Также есть косвенные свидетельства присутствия алшинов в этот период и в Казахском ханстве.

В 1549 году крымский хан Сахиб Гирей выдал некоему Садыр-Ахмеду, сыну алшина Данияра ярлык на пользование колодцем. В 1576 году Даулет Гирей хан выдал алшину Хасану-суфию ярлык на пользование землями [18]. Таким образом мы видим, что алшины присутствовали и в Крымском ханстве. На наш взгляд, они перекочевали туда после разгрома Менгли Гиреем

Большой Орды, когда многие большеордынские улусы признали власть крымского хана. С тех пор на территории Крымского полуострова и остались такие географические объекты как гора Алчин, озеро Таш-Алчин, села Атан-Алчин, Тав-Алчин, Алшин-Бодай, Алчин.

Практически в то же самое время мы видим, что в 1552 году одним из военачальников шибанидского хана Абдуллы II был алшин Джавум бахадур [19, 142]. Это является первым упоминанием алшинов в Средней Азии. Интересен сам момент когда Абдулла хан пересек Амударью и к нему навстречу вышел его родственник Шахмухаммед султан, в отряд которого входил и алшин Джавум бахадур. В этом отрывке говорится, что после этой встречи хан принял данных храбрецов в число своих приближенных, то есть до этого они ему не подчинялись. По всей видимости, алшины прибыли в Среднюю Азию из Дешти Кипчака к 1550-ым годам, и играли большую роль в последующие периоды, особенно в середине XVII в. во главе с известным государственным и военным деятелем Жалантос (Ялангтуш) бахадуром. Таким образом мы видим, что алшины появились в Средней Азии в 1550-х годах после разгрома Большой Орды, скорее всего минуя Ногайскую Орду, о чем будет указано ниже.

В 1560-ые годы мы видим присутствие алшинов в Большой Ногайской Орде в подданстве у Исмаил бия. Причем мы видим, что в одно и то же время употребляются этнонимы Алшин и Байулы, и оба в улусе Исмаил бия и его потомков. Так в 1560 году послом Мухаммада, сына Исмаила, в Москву являлся алшин Чура [20, 124]. В 1561 году Исмаил бий просит русского царя освободить некоторых своих людей, в том числе Яикару из улуса Байулы [13, 126]. Абдульгаффар Кырыми приводит интересные сведения о том, что улус Байоглу (Байулы) был подвластен биям Урусу и Сыртлану [11, 196]. Урус являлся сыном Исмаил бия и правил в 1570-1590-х годах в Большой Ногайской Орде, а Сыртлана мы отождествляем с сыном Уруса – Джан-Арсланом. Последние сведения о байулы-алшинах мы находим в письме от 1625 года, написанного астраханскими воеводами в Посольский приказ о желании взять в аманаты ногайских биев и их людей, в числе которых указаны Узей батыр и Король из племени Байулы, указанные как подчиненные Мамай мурзы, правнука Исмаил бия [13, 292].

Исходя из этих сведений, мы видим, что алшины упомянуты в 1560 году под своим именем, а годом позднее упоминаются уже байулы, и известий об алшинах мы больше не встречаем. Интересен тот факт, что племя Байулы подчинялось Исмаил бию и его потомкам вплоть до полного развала Ногайской Орды в первой трети XVII века. Следовательно ногайские байулы существовали параллельно с казахскими байулы, так как байулы-алшин Жиёмбет был приближенным бием казахского Есим хана (1598 – 1628). Также на это указывает тот факт, что байулинцев с именами Яикара, Узей и Король в казахских шежире мы не находим. Исходя из этого, можем сделать вывод,

что вышеуказанные ногайские байулы не имеют отношения к казахским, либо они появились в Ногайской Орде из Казахского ханства.

Многие исследователи пишут что алшины перешли к казахам около 1598 года, когда был убит Ормамбет бий, в результате чего казахи и ногаи разделились согласно преданию. Мы не поддерживаем данную версию, так как мы видим, что ногайские байулы поддерживали противника Ормамбета – Джан-Арслана, который его и убил. Стоит отметить, что сюжет о разделении народа после смерти Ормамбет бия довольно широко распространен среди тюркских народов, и нет необходимости привязки данного события к алшинам. К примеру, в башкирской летописи «Усерган таварихы» есть предание о том, что ногаи и башкиры разделились после смерти Ормамбет бия.

Имеются сведения о пребывании алшинов в Астраханском ханстве в 1562 году. Московский посол к ногаям писал астраханскому воеводе о том, что астраханский князь Тениш из племени Алшин не дает ногайскому Исмаил бию и его людям перекочевать на западный берег Волги [13, 134]. Таким образом, получается ситуация, когда астраханские алшины во главе с Тениш бием были противниками ногайского бия Исмаила, которому подчинялись ногайские алшины.

В итоге, рассмотрев все вышеуказанные документы, мы находим алшинов в период между 1540-ми и 1560-ми годами в составе четырех государств, образовавшихся в ходе распада Улуса Джучи: Крымского ханства, государства Шейбанидов, Ногайской Орды и Астраханского ханства. Исходя из этого мы делаем вывод, что после разгрома Большой Орды в 1502 году, они разошлись в соседние государства и существовали параллельно, то есть мы не можем считать их всех предками казахских алшинов. Как говорил последний хан Большой Орды Шейх Ахмед: *«Каких бы омаков ни были эли в нашем узбекском народе, изо всех них есть там такие же омаки: ушли вместе с Шайбан ханом и там остались»* [21, 96]. Это говорит о том, что во всех улусах племенной состав был примерно одинаковым, и если мы не встречаем упоминаний о нахождении определенного племени в составе Казахского ханства или иного постордынского государства, это не говорит о том, что данное племя там отсутствовало. На наш взгляд, после распада Большой Орды алшины переселились не только в четыре вышеуказанных государства, но и в Казахское ханство. Есть несколько сведений, которые косвенно указывают на их присутствие в составе казахов в первой половине XVI века после развала Большой Орды.

В источнике «Маджма аль гараиб», написанном в 1566/1567 г. указывается, что казахи состояли из Старшего, Среднего и Младшего жузов и это деление является обычаем казахов [22, 224]. То есть автор данной летописи сообщает о том, что к 1560-м годам деление Казахского ханства на три жуза уже существовало, и это являлось устоявшимся обычаем казахов, из чего следует, что жузы возникли в более ранний период, по меньшей мере в начале

XVI в. Также необходимо отметить, что во всех фольклорных преданиях возникновение трех жузов возводят к главам трех сотен воинов по имени Уйсун, Аргын и Алшин, и таким образом образование Младшего жуза всегда ассоциировалось с алшинами и фольклорным Алшин мурзой. Поэтому, по всей вероятности, алшины присоединились к казахам вскоре после разгрома Большой Орды в 1502 г. и являлись основой для Младшего жуза казахов. На наш взгляд, это не могло произойти ранее, так как казахские алшины считают своим прародителем Алау батыра, который как указано ранее был большеордынским эмиром и жил в XV в., поэтому казахские алшины однозначно происходят от алшинов Большой Орды. Таким образом, на наш взгляд казахские алшины существовали параллельно с крымскими, астраханскими, ногайскими и шейбанидскими алшинами и составили Младший жуз казахов уже с начала XVI века, куда перешли после распада Большой Орды.

Также это подтверждается при анализе списка 92 племен илатийа, самый ранний вариант которого указан в «Маджму ат-таварих», составленном в первой четверти XVI века [23, 75]. Историки Т. Султанов и В. Трепавлов, исследовавшие данный труд, отметили, что в списках илатийа существует принцип совместной подачи названий племен, входивших в политические объединения или родственных генеалогически [24, 53]. К примеру племена Табын, Тама, Рамадан, Телеу и Кердеры, вошедшие в объединение Жетыру в конце XVII века, указаны по соседству в списке илатийа, что указывает на их общность задолго до создания союза Жетыру. Что касается племени Алшин, оно находится в начале списка по соседству с племенами Жалаир, Конырат, Аргын, Найман и Кыпчак, которые составляют основу казахского этноса. Таким образом, мы можем утверждать, что ко времени написания «Маджму ат-таварих», т.е. в первой четверти XVI века, алшины уже входили в состав Казахского ханства наряду с жалаирами, коныратами, аргынами, найманами и кыпчаками. Данные шесть племен вполне могли составить изначальный союз «алты алаш» - «шесть алашей». Алшин Жиёмбет в начале XVII века угрожал Есим хану словами «алашыма ұран салармын», то есть «брошу боевой клич алашам», что означало всем казахам трех жузов, иначе бы он использовал название «алшин» вместо «алаш». Данный момент свидетельствует о том, что алшины в Казахском ханстве появились гораздо ранее этого события, и играли важную роль в объединении «алаш», что являлось синонимом названия «казах». Если на тот момент алшины были бы новоприбывшими среди казахов, то было бы сомнительно их аппелирование ко всем алашам.

В фольклоре также имеются сведения о том, что на начальном этапе становления племени Алшин, такие его рода как Алтыбасар, Алтытабан, Дуатимес и Кулакаска откочевали на юго-восток к реке Или, отделившись от основной массы племени, и они не назывались ни алимулы, ни байулы, а просто алшинами [25, 26]. Данные предания указывают на то, что часть

алшинов изначально присутствовала в составе казахов и откочевала на юго-восток в Казахское ханство еще до образования ветвей Алимуды и Байуды.

Что касается разделения казахских алшинов на ветви Алимуды и Байуды, мы предполагаем следующее. Как указано выше, байуды алшинов мы встречаем в Ногайской Орде в 1560-х годах, но не встречаем среди ногаев алимуды алшинов. В 1550-х годах в Средней Азии мы встречаем алшинов, из среды которых позднее вышел алимуды Жалантос бахадур, то есть в 1550-х годах алимуды были в государстве Шибанидов. Разделение алшинов на две родственные ветви с похожими названиями было возможно лишь при условии наличия единой общности и совместного проживания. То есть если бы эти группы были изначально чужды друг другу, то они назывались бы просто алшинами, как к примеру их крымские или астраханские соплеменники. Исходя из этого предполагаем, что байуды и алимуды алшины изначально находились в составе одного государства, а затем разделились на две части и далее перешли в разные государства. Учитывая тот факт, что байуды алшины известны в составе ногаев с 1560-х годов, а алимуды алшины среди узбеков с 1550-х годов, делаем вывод о том, что алшины до 1550-х годов находились в составе Казахского ханства, где разделились на две ветви – Алимуды и Байуды, и далее оказались в составе других государств. Скорее всего к ногаям и шибанидам откочевала откочевала лишь небольшая часть, тогда как большая часть осталась в составе казахов. На это указывает их незаметная роль в составе ногаев и пограничное положение многочисленных алшинов Жалантос бахадура, которые находились и в составе Казахского ханства, и в составе государства Аштарханидов. Фактически, казахские алшины в XVII веке составляли отдельный самостоятельный улус между казахами и узбеками, которые в зависимости от обстоятельств и своих интересов сами выбирали кого поддерживать – казахских или узбекских правителей.

Ответ на вопрос о том, по какой причине части казахских алшинов оказались в 1550-х годах в составе Ногайской Орды и Шибанидов, нам дает обзор событий, происходивших в Казахском ханстве во второй четверти XVI в. После смерти Касым хана в Казахском ханстве начинается междоусобная война, которая приводит к тому, что значительная часть казахов подчиняется Ногайской Орде, в их числе Ходжаш хан с 300 тысячами казахов, а также Болат и Хакназар султаны. На наш взгляд в ходе данных событий часть племени байуды-алшин оказалась в составе ногаев, а часть алимуды-алшинов в составе государства Шибанидов, но основная часть алшинов осталась в Казахском ханстве, составляя Младший жуз, который упоминается уже в 1560-ых как давно существующий улус.

Все вышесказанное также говорит о многочисленности алшинов. Находясь в Большой Орде, которая имела войско до 150 тысяч воинов [14, 253], алшины Алау и его сын Баташ являлись одними из главных полководцев, что означало, что количество алшинов в данном войске было немалым,

иначе без поддержки многочисленных соплеменников роль Алау и Баташа была бы гораздо менее значимой. Астраханский алшин Тениш бий противостоял верховному бию ногаев Исмаилу, что также говорит о его могуществе. В Крымском ханстве и Ногайской Орде алшины были немногочисленны и играли гораздо менее значительную роль. Однако прибыв в состав казахов в первой трети XVI в. они составили целый жуз в лице одного единственного племени, поскольку на тот момент племена объединения Жетыру еще не вошли в состав Младшего жуза. В остальных жузах, по меньшей мере было несколько племен. Это также свидетельствует о том, что основная масса алшинов ушла к казахам после развала Большой Орды. Также на многочисленность алшинов указывает и самостоятельность улуса Жалантос бахадура, о чем указано выше.

На основании всего вышеуказанного, можем проследить политическое подданство алшинов с XIV по XVII века, с целью понять являлись ли они «ногайским» племенем. Изначально они фиксируются как приближенные золотоордынского Джанибек хана (1342 – 1357). Далее мы находим их в левом крыле войска Урус хана (1368 – 1377). После смерти Уруса, алшины Кыдырходжа, Каракесек и Адай фигурируют как подданные Тохтамыш хана (1380 – 1395). Во время правления ставленников беклярбека Едыге (1395 – 1419) сведений об алшинах мы не обнаружили. При Барак хане (1421 – 1429) его главным карачи-беком был алшинский старец Кудуд бий, возгвалявший левое крыло. После убийства Барака мангытом Гази бием в 1429 году, племена приближенные к Бараку, разбредаются в разные стороны. Одни уходят к калмакам, а затем к шибаниду Абулхаиру (1428 – 1468), но среди них алшинов не было. Мы обнаруживаем алшинов в Большой Орде (1433 – 1502), где они занимали видную роль, являясь обладателями особого «Алшинова места» при хане. В 1502 году крымские войска наносят сокрушительное поражение большеордынским, в результате чего данное государство перестает существовать. После этого более чем на 40 лет алшины не появляются на страницах письменных источников. На наш взгляд, после 1502 г. они вошли в состав Казахского ханства, поскольку в фольклорных и письменных источниках упоминается, что алшины создали и составили основу Младшего жуза. В 1540-1560-ых годах появляются сведения о проживании алшинов в Крымском, Астраханском ханствах, Ногайской Орде и государстве Шибанидов. На наш взгляд в первых двух государствах они появились сразу после распада Большой Орды, а в среду ногаев и шибанидов они попали из казахского Младшего жуза во время междоусобной борьбы за власть между казахскими ханами. В первой половине XVII века жили два лидера алшинов – Жалантос во главе алимулы и Жиёмбет во главе байулы. На наш взгляд они оба были казахскими алшинами, но на тот момент власть казахского хана была слабой, а алшины были многочисленным племенем, составлявшие целый жуз, в результате чего они стали практически самостоятельным улусом. Насчет

того, что байулы во главе с Жиёмбетом были в составе казахов ни у кого не вызывает сомнений, но насчет Жалантоса исследователи указывают, что он был узбекским эмиром. На наш взгляд после завоевательных походов Таукель хана и присоединением к Казахскому ханству ряда среднеазиатских городов, узбекское государство сильно ослабело. Вероятно этим и воспользовались лидеры многочисленного племени Алшин во главе с Жалантосом, перейдя на службу к бухарским ханам, ведь быть одним из степных племен в составе казахов не было таким выгодным, по сравнению с оказанием поддержки слабым среднеазиатским правителям и получения взамен от них целых областей, даров и высоких должностей. На наш взгляд именно такой была логика Жалантоса, который упоминается в различных источниках и как казахский, и как узбекский правитель, хотя на самом деле являлся самостоятельным правителем племени Алшин от которого зависели и казахский хан, и бухарский хан. Следующие лидеры алшинов появляются на страницах письменных источников при Тауке хане (1652 – 1715), это торткара-алимулы-алшин Айтеке бий, адай-байулы-алшин Есек-мерген батыр, шеркеш-байулы-алшин Турке бий и другие [13]. История племени Алшин в XVIII – XIX веках достаточно хорошо задокументирована и останавливаться на ней отдельно не будем, однако стоит отметить, что в 1801 году с образованием Букеевской Орды алшины вновь вернулись на земли бывшей Большой Орды – в междуречье Волги и Урала. Население Букеевской Орды не менее чем на 80-90% состояло из алшинских родов.

Что касается тезисов предыдущих исследователей, то на вопрос о том, когда и из какого государства перешли к казахам алшины мы постарались дать ответ выше.

Одним из доводов вышеуказанных ученых о присутствии алшинов в Ногайской Орде является их мнимое присутствие в составе объединения Едисан. Первым этот тезис сформулировал Д. Исхаков, а последующие ученые ссылались на его труд. Основываясь на сведениях из «Кара таварих» Утемиша хаджи, он отмечал: *«Вообще в связи с упомянутым объединением Едисан заметим, что оно состояло из кланов (уруг) Ширин, Барын, Аргын, Кыпчак, Алчы (Алчын), Мангыт, Кытай и Курлеут»* [26, 50]. В «Кара таварих» мы видим единственное упоминание о племени Алшин, в части про Барак хана, где его приближенным указан алшинский Кудуд бек. Там же указано, что *«Йетти Сан левой (руки) были внутренним элем и наместниками (Барак) хана»*. Таким образом действительно получается, что алшины входили в объединение Йетти сан, но возникает другой вопрос о том, являются ли ногайские едисаны теми же самыми йеттисанами Барак хана. На наш взгляд, это различные объединения. В «Кара таварих» ясно указывается на то, что «йетти сан» это левое крыло войска Барак хана, а само это название указывает на численность войск хана, то есть у него в левом крыле было семь санов – семьдесят тысяч воинов. Также мы видим, что алшины после данных событий

фигурируют отдельно, и поэтому делаем вывод, что данные йеттисаны далее не упоминаются. Что касается едисанов Ногайской Орды, то их состав известен, это племена Мангыт, Маджар, Келечи, Кенегес, Тогай, Кишлик, Кильбеин и Канглы [2, 601]. Видимо, они также составляли семь санов войска, поэтому были прозваны подобным именем. В связи с этим, мы можем утверждать, что алшинов в составе едисанов Ногайской Орды не было.

Что касается тезиса о том, что при ханах Керее и Джанибеке четырем карачи беками были представители племен Катаган, Уйсун, Аргын и Алшин, то он является довольно интересным. Однако, по письменным источникам мы видим, что генеалогический прародитель казахских алшинов – Алау батыр в период жизни Керее и Джанибека находился гораздо западнее и являлся подданным хана Большой Орды. По данной причине, мы не можем согласиться с данным тезисом.

Следующие два тезиса тесно связаны между собой. Они касаются того, что эпический цикл «Сорок батыров Крыма» сохранился именно у алшинов, и о том, что исторические предания алшинов повествуют о временах Ногайской Орды, и все их предания об Едыге и его потомках. Мы говорим, что эти два тезиса тесно связаны между собой, поскольку наличие эпического цикла среди определенной группы безусловно влияет на историческую память членов данной группы людей, поэтому память алшинов об Едыге и его потомках, связана впервые очередь с распространенностью эпического цикла «Сорок батыров Крыма» среди казахов Младшего жуза.

Что касается вопроса о том, как появились эти эпосы в алшинской среде, то существует два мнения. Первое – эпосы принесли алшины, когда перешли из Ногайской Орды в Казахское ханство. Второе – эпосы были привнесены бежавшими в Младший жуз в 1745 году кубанскими ногайцами-салтанаульцами. Эту гипотезу впервые предложил и обосновал Ж. Сабитов [27]. Учитывая тот факт, что алшины не находились в составе Ногайской Орды, мы также придерживаемся мнения о том, что в казахскую среду этот эпический цикл был привнесен беглыми ногайцами в середине XVIII века. К примеру, одним из «сорока батыров Крыма» является Казтуган, сын Суюниша, который по документально подтвержденным сведениям жил во второй половине XVII века, на берегу Кубани, и принадлежал к едисан-ногаям. Поэтому эпос о Казтуган батыре никак не мог попасть к казахам через алшинов раньше этого времени, а на тот момент в Казахском ханстве правил Тауке хан, которому подчинялись казахские алшины.

Также интересен момент, что в ногайских версиях эпосов алшин Алау был врагом одного из «сорока батыров» - Амета, сына Айсула, то есть Алау не был одним из сорока батыров, а был отрицательным персонажем. Однако когда эпический цикл попал в алшинскую среду, он стал положительным героем, из врага Амета он превратился в его дядю и брата Айсула, и ему был посвящен отдельный эпос «Алау батыр». Впервые эту мысль высказал Ж.

Сабитов, и мы также согласны с ним. Этот случай является одним из главных доводов в пользу того, что алшинов не было в составе Ногайской Орды, иначе Алау – прародитель казахских алшинов не был бы среди них отрицательным персонажем.

Последним доводом, который приводят сторонники гипотезы о ногайском происхождении алшинов являются слова Тлеуберген бия из рода Карасакал-Алимулы-Алшин. Они были записаны в ходе поездки российских чиновников к Нуралы хану. В этих записях передается, что Тлеуберген бий обратился к Нуралы хану со словами: *«На сих-де наших кочевьях прежде нас кочевали нагайцы, которые были наши прадеды, токмо от своего непослушания и несогласия получили себе разорение и гибель и кочевья их остались все пусты. Потом також и мы имели свое кочевье около Туркестанта, откуда уже умершей наш Абулхаир-хан с нами сюда прикочевал»* [5, 125]. Основываясь на словах бия, исследователи сделали вывод о том, что алшины являются потомками ногайцев и помнили о своих ногайских корнях. На наш взгляд, в данном контексте под словом «ногайцы» подразумевалась в целом ногайлинская эпоха, как в фольклоре называется эпоха Улуса Джучи среди казахов, каракалпаков и даже кыргызов. Как отмечал выдающийся ученый Ч. Валиханов: *«Довольно странно и замечательно, что все почти кочевые народы среднеазиатских степей все древнее приписывают Ногаям и многие почитают их своими предками. Так говорят Кара-Калпаки, Дикокаменные Киргизы, которые, судя по скудным фактам истории этого народа, особенного родства и соседства иметь не могли»* [28, 155]. Поэтому неудивительны слова алшинского бия о предках-ногаях, поскольку как отмечает Ч. Валиханов, даже кыргызы, никогда не граничившие с Ногайской Ордой, считают ногайцев своими предками. Об этом он пишет: *«Дико-каменные киргизы, живущие в горах и долинах Иссык-Куля, говорят, что в землях их прежде кочевали Ногаи и что сами они частью происходят от смешения с этими ногайцами»* [28, 155]. На наш взгляд, термином «ногаи» назывались все кочевники, принявшие ислам при Берке хане, и получившие свое название по имени главного полководца Берке хана – известного беклярбека Ногая. Как известно, в Улусе Джучи боролись две партии – исламская во главе с Ногаем и буддистская во главе с Токтой. Это противостояние окончилось воцарением Узбек хана и установлением ислама в качестве государственной религии Улуса Джучи, в ходе которого кочевники принявшие ислам стали называться узбеками. По всей видимости, одинаковые по смыслу термины «ногай» и «узбек», обозначавшие кочевников-мусульман, со временем стали самоназваниями населения всего Улуса Джучи. По этой причине, в казахских, каракалпакских и кыргызских преданиях данные народы производят свое происхождение от ногаев, то есть кочевников-мусульман Улуса Джучи. Вследствие вышесказанного, слова Тлеуберген бия не подразумевали под собой памяти о происхождении алшинов из Ногайской

Орды, а имелось ввиду, что освобожденные от калмыков земли Западного Казахстана являются кочевьями казахов, как потомков кочевников-мусульман Улуса Джучи, известных под названием «ногаи».

ВЫВОДЫ

Резюмируя все вышеуказанное, хотелось бы отметить, что гипотеза о ногайском происхождении алшинов не имеет под собой основы, так как мы видим их присутствие в составе Ногайской Орды лишь с 1561 по 1625 годы, тогда как в составе казахов алшины известны по меньшей мере с 1598 года. Если допустить, что казахские байулы-алшины пришли из Ногайской Орды, получается, что их пребывание с 1561 по 1598 год среди ногаев в сумме составляло 37 лет, чего явно недостаточно чтобы однозначно утверждать об их ногайском происхождении. Иных упоминаний о присутствии алшинов в составе Ногайской Орды мы не находим. В дополнение к этому стоит отметить, что алшины указаны в составе Казахского ханства на карте Стралленберга, описывающей политический ландшафт Центральной Азии в первой трети XVII в. С таким же успехом можно выдвигать гипотезы о крымском, астраханском либо узбекском происхождении алшинов, источников по которым не менее, а то и более чем по их ногайским соплеменникам, и к тому же пребывание алшинов в этих государствах было более длительным чем в Ногайской Орде. Гораздо более правильным будет говорить о большеордынском происхождении племени Алшин, так как именно там они достигли самого высокого своего положения, а также по причине того, что предок казахских алшинов – Алау батыр являлся одним из военачальников Большой Орды. Далее его потомки и соплеменники пережив в 1502 году разгром Большой Орды, перекочевали в Казахское ханство, где составили большой улус под названием Младший жуз и были в нем единственным племенем. Выбор Казахского ханства, где правили урусиды, возможно был основан на исторической памяти алшинов о том, что за 80 лет до этого, при Барак хане, отце казахского Джанибек хана, они были приближенными к нему и состояли в левом крыле его войска.

В качестве заключения хотелось бы пожелать, чтобы в казахстанской исторической науке уделялось больше внимания изучению истории Большой Орды, так как племя Алшин составляющее условную треть от всего казахского населения, происходило из данного государства, занимало в нем ведущие позиции, а сама Большая Орда являлась главным наследником и правопреемником Улуса Джучи, и именовалось не иначе как «Тахт ели» - «Престольное владение», то есть государством, где находилась столица и трон великих ханов Улуса Джучи [14, 243]. Большеордынцы ставили себя выше жителей других улусов, называя себя «тахт киси» - «престольные, столичные люди», и алшины являясь одними из них, также являются свящающим звеном между Казахским ханством и «Тахт ели», поэтому можно рассматривать историю Большой Орды в качестве истории одного из протоказахских

государств. Помимо алшинов, в нем проживали и такие племена как Уйсун и Найман, входящие в число карачи-бекских племен, известные из местнического спора в Великом княжестве Литовском.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казакского народа. Алматы: Дом печати «Эдельвейс», 2014. – 88 с.
2. Трепавлов В. История Ногайской Орды. Москва: «Квадрига», 2020. – 1040 с.
3. Исин А. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV - XVI в. Семипалатинск: «Тенгри», 2002. – 139 с.
4. Сабитов Ж. Алшины (алчи-татары) в истории Поволжья и Приуралья в XIII – XIX веках // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Выпуск 5. 2015 г. С. 383 – 393.
5. Темиргалиев Р. Казахско-ногайские отношения в XVII – XVIII в.в. // GLOBAL-Turk, #1/2014. С. 120 – 129.
6. Гыйләжетдинов С. Дәфтәре Чыңгыз-намә. Казань: «Иман», 2000. – 46 с.
7. Каратаев А. Об Алаша хане и формировании объединения «Алаш» // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz.». 2023. Т. 10. № 2. С. 241–255.
8. Сабитов Ж. «Маджму ат-таварих» как источник по истории Улуса Джучи // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 3. С. 577-590.
9. Манас: Кыргыз элинин баатырдык эпосу: 3-китеп. С. Орозбаковдун варианты боюнча. Кырг. Респ. Ул. Илимдер академиясынын адабият жана искусство ин-ту. Б.: Кыргызстан. 1995. – 672 б.
10. Утемиш-хаджи. Кара таварих. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – 312 с.
11. Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – 200 с.
12. Маслюженко Д. Поименные списки соратников хана Абу-л-хайра как источник по изучению политической истории Юго-Западной Сибири второй четверти XV в. // Сибирский сборник. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015б. Вып.3. С.44–60.
13. Посольские материалы Русского государства (XV – XVII в.в.). Том I. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 704 с.
14. Трепавлов В. Степные империи Евразии: монголы и татары - М.: Квадрига, 2015. - 368 с.
15. Сыроечковский В. Мухаммед-Герай и его вассалы // Ученые записки Московского ордена Ленина Государственного университета им. М.В. Ломоносова. История. 1940. Т. 2. Вып. 61. С. 3-71.

16. Мустакимов И. Об одном списке «Дафтар-и Чингиз-наме» // Средневековые тюрко-татарские государства, Вып. 1. Казань. 2009. С. 122 – 131.
17. Зайцев И. Астраханское ханство. Ин-т востоковедения РАН. М.: Вост. Лит., 2006. – 303 с.
18. Ярцев Я. Ярлыки крымских ханов // Записки Одесского общества истории и древностей, Том II. 1848
19. Хафиз-и Таныш Бухари. Шараф-нама-йи-шахи (Книга шахской славы). Часть 1. М.: Наука, ГРВЛ, 1983. - 536 с.
20. Моисеев М. Ногайско-русские отношения при Исмаил-бие (1554 – 1563 гг.) // Средневековые тюрко-татарские государства. № 9. Казань, 2017. С. 110 – 127.
21. Юдин В. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Алма-Ата: Гылым, 1992 – 296 с.
22. Тулибаева Ж. Материалы по истории Казахстана и Центральной Азии. Выпуск I. – Астана: Издательство ГУ Национального центра археологии и источниковедения, 2011. – 276 с
23. Васильева Н. Изучение рукописи «Маджмӯ‘ ат-тавārīх» и ее значение для исторической этнографии народов Средней Азии Mongolica. Том XXV. 2022. №3. СПб., 2022. 94 с.
24. Темиргалиев Р. К предыстории казахского родоплеменного союза Жетыру // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы V Всероссийской (национальной) научной конференции. 2023. С 53 – 59.
25. Маданов Х. Кіші жүз шежіресі, Алматы: Атамұра Қазақстан, 1993.— 168 бет.
26. Исхаков Д. Исторические очерки. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. – 164 с.
27. Сабитов Ж. Эпос «Сорок батыров Крыма» в казахском народном фольклоре // GLOBAL-Turk, #3-4/2015. С. 46 – 57.
28. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата: Главная редакция советской энциклопедии: Том II. 1985. 416 с.

АЛШЫН ТАЙПАСЫНЫҢ НОҒАЙЛАРДАН ШЫҒУЫ ТУРАЛЫ НҮСҚАҒА ҚАТЫСТЫ

Аңдатпа. Бұл зерттеуде Алшын тайпасының шығу тегін анықтау мақсатында тарихи дереккөздерге талдау жүргізіледі. Бұл мәселе өзекті және пікірталас тудырады, өйткені зерттеушілер арасында алшындардың ноғайлардан шығуы туралы бірауыздан пікір қалыптасқан, ал көптеген фактілер осы тайпаның басқа шығу тегі туралы айтады. Зерттеу барысында алшындар Үлкен Ордадан шыққан, 1502 жылы Қырым әскерлері Үлкен Орданы жеңіліске ұшыратқаннан кейін олар Қазақ хандығының Кіші жүзіне қоныс аударды деген

қорытындыға келдік. Сондай-ақ, бұл зерттеуде алдыңғы зерттеушілердің Алшын тайпасының ноғайлардан шығу тегіне қатысты гипотезаларын жоққа шығаруға әрекет жасалды. Жазбаша және ауызша дереккөздерге дәйекті талдау жүргізілді, оның барысында Алшын тайпасының саяси тарихы қайта құрылды.

Түйін сөздер: Алшын, Үлкен Орда, Ноғай Ордасы, Қазақ хандығы, Кіші жүз.

REGARDING THE VERSION ABOUT THE NOGAI ORIGIN OF THE ALSHYN TRIBE

Abstract. This study analyses historical sources on the history of the Alshyn tribe in order to establish their origin. This issue is topical and debatable, as there is a unanimous opinion among researchers about the Nogai origin of the Alshyns, while quite a large number of facts speak about other origin of this tribe. In the course of the study, conclusions were made that the Alshyns originated from the Great Horde, after the defeat of which by Crimean troops in 1502, they moved to the Kazakh Khanate, where they formed the Junior Zhuz. Also in this study an attempt to refute the hypotheses of previous researchers concerning the Nogai origin of the Alshyn tribe was made. A consistent analysis of written and oral sources has been carried out in the course of which the political history of the Alshyn tribe has been reconstructed.

Keywords: Alshyn, Great Horde, Nogai Horde, Kazakh Khanate, Junior Zhuz.

Автор туралы мәлімет: Әділбек Әлбекұлы Қаратаев, Жошы Ұлысы ғылыми зерттеу институтының ғылыми қызметкері. Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Байқоңыр ауданы, Пушкин көшесі, 156 үй. ORCID: 0009-0000-6264-642X. (E-mail: adilbek.karatayev.93@gmail.com).

Information about the author: Adilbek A. Karatayev. Researcher at the Scientific Institute for the Study of the Ulus Juchi. Republic of Kazakhstan, Astana, Baikonyr district, 15B Pushkin str. ORCID: 0009-0000-6264-642X. (E-mail: adilbek.karatayev.93@gmail.com).